

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-399-410>

Научная статья / Research article

Караванная торговля среднеазиатских купцов с Россией в первой четверти XIX в.

К.А. Абдрахманов

Оренбургский государственный педагогический университет,
460014, Россия, Оренбург, ул. Советская, 19,
kostya.abdrakhmanov@mail.ru

Аннотация: Представлен анализ трудовой повседневности азиатских предпринимателей, которые в первой четверти XIX в. вели караванную торговлю с Российской империей через города Оренбуржья. В работе рассматривается специфика внешнеторговых операций азиатских предпринимателей из Бухары, Хивы и Коканда в первой четверти XIX в. Данная проблематика является малоизученным направлением в отечественной историографии. Источниковой базой статьи служат неопубликованные архивные материалы, проливающие свет на подробности трудовой деятельности азиатских купцов. Важное значение имеют письменные обращения к региональной и имперской администрации от представителей азиатской торговой среды, а также личные письма иностранных торговцев. В работе проанализированы основные задачи, стоявшие перед предпринимателями, занимавшимися внешнеторговой деятельностью, выявлены организационные особенности в вопросах безопасности караванной торговли. Установлено, что для коммерсантов, успешно занимавшихся караванной торговлей, были характерны морально-психологическая устойчивость, коммуникативность, наличие навыков владения холодным и огнестрельным оружием.

Ключевые слова: Средняя Азия, азиатские купцы, транспортировка, доставка товаров, транзитный торг, купеческий менталитет

Для цитирования: *Абдрахманов К.А.* Караванная торговля среднеазиатских купцов с Россией в первой четверти XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 3. С. 399–410. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-399-410>

Caravan trade of Central Asian merchants with Russia in the first quarter of the 19th century

Konstantin A. Abdrakhmanov

Orenburg State Pedagogical University,
19, Sovetskaya St., Orenburg, 460014, Russia,
kostya.abdrakhmanov@mail.ru

Abstract: The article analyzes the everyday business activity of Asian entrepreneurs who participated in caravan trade with the Russian Empire through the cities of Orenburg region in the first quarter of the 19th century. The specifics of foreign trade operations of merchants from Bukhara, Khiva and Kokand during this period were almost completely ignored by Russian historians in the pre-revolutionary, Soviet and modern periods. The source base of this article consists of unpublished archival documents that shed light on the details of the business activities of merchants from Asia. Letters to the regional and Imperial administration made by Asian entrepreneurs, as well as personal letters from foreign merchants are particularly valuable in this regard. Traders had to deal with a long list of tasks. Before the caravan could go along the required route, it was necessary to hire responsible guides,

© Абдрахманов К.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

which was not always possible (guides often turned out to be unreliable, which led to additional expenses for the cargo owners), acquire pack animals, take care of security and prepare a considerable amount of money for various road tolls for travelling through the Kazakh steppe. The merchants who were successful in the caravan trade were characterized by moral and psychological stability, the ability to restrain themselves, not succumbing to momentary desires, and even the skills of using cold weapons and firearms. To resolve issues that were exclusively within the competence of representatives of the Russian regional or central administration, Asian merchants had to possess certain communication skills.

Keywords: Central Asia, Asian merchants, transportation, delivery of goods, transit bargaining, merchant mentality

For citation: Abdrakhmanov, Konstantin A. “Caravan trade of Central Asian merchants with Russia in the first quarter of the 19th century.” *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 3 (August 2021): 399–410. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-399-410>

Введение

Изучение истории повседневности становится все более перспективным исследовательским направлением. По мнению Ф. Броделя, «повседневность – это мелкие факты, едва заметные во времени и в пространстве»¹. На повседневную трудовую деятельность предпринимателей оказывали влияние различные факторы: климатические, сезонные, политические, экономические, научно-технические, транспортные. Через анализ отдельных, кажущихся незначительными событий и фактов можно передать целостную картину уникального «мира» самостоятельных отраслей купеческого предпринимательства. История политико-экономических связей России и Средней Азии давно приковывает интерес ученых, однако проблематика трудового быта азиатских купцов является малоисследованным направлением.

Обращаясь к историографической основе исследования, необходимо отметить, что в дореволюционный период не появилось специализированных научных трудов, посвященных особенностям торговой деятельности среднеазиатских купцов на оренбургском направлении. Сведения о развитии коммерческих связей России со Средней Азией представлены в основном опубликованными источниками личного происхождения (путевые заметки, мемуары), географическими и статистическими очерками².

В середине XIX в. стали появляться произведения, частично воспроизводящие повседневную жизнь представителей среднеазиатских ханств в городах Оренбуржья. Историк и путешественник П.И. Небольсин оставил воспоминания о пребывании в Оренбурге хивинской торгово-дипломатической миссии в начале 1850-х гг.³ Посетивший Оренбургскую губернию в 1865 г. М. Михайлов описал организацию торговой деятельности азиатских коммерсантов в Гостином дворе Оренбурга⁴.

В советский период, на фоне активного изучения колониальной политики царского режима, интерес исследователей к истории государств Средней Азии проявился с новой силой. Среди них: работы, посвященные изучению процесса превращения среднеазиатских ханств и казахской степи в имперские протектораты⁵, труды, анализирующие торгово-экономические аспекты межгосударственных отношений⁶. Одна-

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М., 1986. Т. 1. С. 39.

² См., например: Рычков П.И. История оренбургская (1730–1750). Оренбург, 1896. С. 92.

³ Небольсин П.И. Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 202–203.

⁴ Михайлов М. Оренбургские письма для желающих ознакомиться с Оренбургом, Орском, Троицком, Фортom Александровским и дорогою через Киргизскую степь до Форта № 1. СПб., 1866. С. 32–33.

⁵ См., например: Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е XIX в.). М., 1965; Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII в. Алма-Ата, 1948.

⁶ Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М., 1974; Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половине XIX века. Ремесло, торговля и пошлины. Ташкент, 1991; Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. М., 1960.

ко отсутствовали исследования, посвященные анализу повседневной деятельности азиатских купцов в контексте подготовки внешнеторговых операций.

Современная научная литература концентрируется на вопросах торговой и дипломатической деятельности представителей среднеазиатских ханств, прибывающих в российские пределы для решения задач, связанных с профессиональной деятельностью⁷. В монографии М. Ниязматова рассматривается проблема монополизации поставок сырья из Хивы в Россию представителями крупного хивинского купечества⁸. Некоторые ученые исследуют тематику коммерческого промысла представителей Бухарского эмирата, проживающих на территории России в XVIII–XIX вв.⁹

Анализируя проблематику профессиональной деятельности иностранных купцов, уникальную специфику торговой деятельности азиатских купцов, автором были привлечены материалы личного происхождения, основанные на контактах с кочевыми народами и представителями Центральной Азии¹⁰. Основным пласт источников составили неопубликованные данные из Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), а именно фонда Канцелярии военного губернатора, в который поступала информация о внешнеэкономических и внешнеполитических событиях в период с конца XVIII в. до 1881 г.

Климатические и природные особенности Степного края

В работе путешественника и исследователя А. Вамбери, относящейся к началу пореформенных лет, отмечается, что «Россия имеет с Средней Азией гораздо больше сношений, чем все другие иностранные державы»¹¹. Основным партнером империи в области делового обмена являлась Бухара. В начале XIX в. предпринимательское сообщество Бухарского эмирата наладило наиболее тесные, по сравнению с другими государствами Азии, торгово-экономические связи с городами российского приграничья – Оренбургом, Троицкой и Орской крепостями. Из эмирата, как главного рынка Средней Азии, в города Оренбуржья и далее на общероссийский рынок поставлялись хлопчатая бумага, хлопок-сырец, шелк, марена, сухофрукты, продукция животноводства¹². Характеризуя специфику организации этого коммерческого взаимодействия, источник отмечает: «эта торговля производится в степи всегда на верблюдах,

⁷ См., например: *Почкаев Р.Ю.* Эволюция правового статуса бухарцев в российском законодательстве XVIII–XIX вв. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 1. С. 53–70; *Шкунов В.Н.* Государственно-правовое регулирование внешней торговли Российской империи в XVIII–XIX вв. Ульяновск, 2012; *Он же.* Российско-индийские торгово-экономические связи в XVIII–XIX вв. М., 2018; *Тулибаева Ж.М.* Оренбург первой четверти XIX в. в путевых заметках кокандского историка Мухаммада Хакимхана // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 74–81; *Гизатуллин Р.Н.* «Многие бухарцы приезжают сюда пожить на распахку...» (среднеазиатская диаспора в дореволюционном Троицке) // Гороховские чтения: материалы первой региональной музейной конференции. Челябинск, 2010. 170–174.

⁸ *Ниязматов М.* Поиск консенсуса. Российско-хивинские геополитические отношения в XVI – начале XX в. СПб., 2010. С. 142.

⁹ *Корусенко С.Н.* Торговля и предпринимательская деятельность бухарцев Тары (по материалам переписи населения 1897 г.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 4 (20). С. 267–272; *Крих А.А.* Разведывательная деятельность сибирских бухарцев в киргизской степи в XVIII в. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 2 (22). С. 35–42; *Никонов О.А.* Инициативы российского правительства по расширению коммерческих связей с азиатскими ханствами в 30–60-х гг. XVIII в. // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 30–33.

¹⁰ *Алиханов-Аварский М.* Поход в Хиву (кавказских отрядов). 1873. Степь и оазис. СПб., 1899; *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии в 1863 году. СПб., 1865; *Небольсин П.И.* Рассказы проезжего. СПб., 1854; *Рычков П.И.* История оренбургская (1730–1750). Оренбург, 1896.

¹¹ *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии в 1863 году. СПб., 1865. С. 201.

¹² *Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды.* М., 1859. С. 19.

и называется караванною»¹³. Именно способ доставки товаров из городов Средней Азии к российским границам и обратно порождал основные трудности этого вида коммерции. Немалых физических и психологических издержек стоил предпринимателям длительный путь по безлюдной и безводной местности.

Пребывание в тяжелых климатических условиях казахской степи являлось испытанием на прочность человеческой психики и физических возможностей организма. М. Алиханов-Аварский ощутил на себе экстремальные особенности местного климата во время похода в Хиву 1873 г. «Днем в жару мы задыхаемся, закупоренные под разными бурками и плащами, в надежде заснуть или, по крайней мере, избавиться от страшных кровопийц; пот валит градом», – описал свои страдания российский военный¹⁴. О климатических условиях казахской степи оставил наблюдение А. Ягмин. Он писал, что температура воздуха зимой доходила здесь до минус 30 и даже минус 35 Реомюра, т.е. до минус 37,5 и 43,75 °С; летом – до 37 Р., т.е. 46,25 °С¹⁵.

Руководствуясь такими ориентирами, как своевременное выполнение взятых на себя обязательств по выплате долга, прибытие на место торга в строго определенное время, или имея сведения о благоприятной обстановке в степи, азиатские предприниматели отправлялись в путь и в осенне-зимний период. В октябре 1808 г. в письме оренбургской пограничной таможни министру коммерции Н.П. Румянцеву о возвращении из Оренбурга на родину хивинских купцов отмечалось: «...хивинские купцы и их работники всего 70 человек с накупленным ими товаром, увязанным в 922 тюках больших и малых, на 461 верблюдах, 23 числа сего октября из оренбургского менового двора в степь киргизскую к возвращению в свое отечество выпущены»¹⁶. Погодные условия в осенне-зимней степи были крайне неблагоприятными и наносили дополнительный ущерб здоровью купцов, работников и животных.

Прохождение маршрута Бухара – Оренбург занимало около 60–70 дней (1800 верст)¹⁷, а расстояние Ташкент – Оренбург караван преодолевал в среднем за 50–60 суток¹⁸ (1400 верст)¹⁹. О нередких случаях выхода каравана из стандартных временных рамок при пересечении степи писал А. Вамбери. Автор отмечал, что время движения «бывает продолжительнее или быстрее, смотря по надобности или по какому-нибудь особенному случаю»²⁰. Судя по коллективному посланию группы азиатских купцов, адресованному Г.С. Волконскому, увеличение времени перемещения каравана наносило материальный и морально-физический вред владельцам товара. Адресанты уведомили военного губернатора, что вынуждены отказаться от использования проверенного и удобного маршрута «по причине расстройства ведущего из Оренбурга в Азию тракта»²¹ и готовить имущество «к отправлению чрез Сорочиковскую крепость»²². Хотя, как уверяли торговцы, этот маршрут требовал от них больших издержек, но он был гораздо безопасней²³.

Поскольку путь занимал у купцов до двух месяцев и более, то за этот продолжительный срок караванщиков могли постигнуть разные неприятности. Из-за внезапно

¹³ Очерки Зауральской степи... С. 19.

¹⁴ *Алиханов-Аварский М.* Поход в Хиву... С. 22.

¹⁵ *Ягмин А.* Киргиз-кайсацкие степи и их жители / Сочинение штаб-лекаря Альфонса Ягмина. СПб., 1845. С. 6.

¹⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 276А. Л. 20. Л. 26–26об.

¹⁷ *Янжул И.И.* Исторический очерк русской торговли с Средней Азией. М., 1869. С. 38.

¹⁸ *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии... С. 201.

¹⁹ *Янжул И.И.* Исторический очерк русской торговли... С. 39.

²⁰ *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии... С. 201.

²¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 276А. Л. 234.

²² Там же.

²³ Там же.

разыгравшейся пустынной бури можно было сбиться с пути. Задержка в дороге могла привести к расходу всего провианта и запасов пресной воды, происходил падеж верховых и вьючных животных, что неминуемо грозило гибелью всему каравану.

Питание купцов во время маршрута было однообразным. О скудости пищевого рациона караванщиков, способного довести человека до морального истощения, оставил воспоминание Н. Уралов, ощутивший в свое время все тяготы долгого путешествия через степь. Он писал: «А хуже всего отравляло путешествие отсутствие пищевого довольствия. Сухари опротивели, баранина, дурно сваренная, часто без соли, без приправ, пресная, словно трава, кумыс подозрительной чистоты, – все это довольно чувствительно отражалось и на здоровье, и на состоянии духа»²⁴. Вкусовые пристрастия жителей Бухары зафиксировал П.И. Небольсин. Автор заверял, что на столе у бухарцев обязательным блюдом была «разварная баранина с небольшим количеством наваара и с щедро наложенными пряностями, которые у Бухарцев во всем имеют почет и место»²⁵. Опираясь на эту информацию, можно предположить, что в случае отсутствия так любимых бухарцами приправ прием в пищу даже привычной для представителей Азии баранины являлся не очень приятным занятием.

Стоит отметить, что в условиях исчерпания продуктовых припасов сопровождающие караван возчики из казахов находились в более выгодном положении, нежели их наниматели, поскольку происходил переход на мясо верховых животных, а конина была излюбленным блюдом степняков. Бухарцы не слишком жаловали такое мясо. П.И. Небольсин писал по этому поводу: «Копченая конина и колбасы из конины же, подаются редко; Бухарцы неохотно и очень немного едят этого мяса: по их словам, оно возбуждает жажду, производит жар и вообще составляет нездоровое кушанье»²⁶.

Наряду с риском погибнуть от жажды или катаклизма природного характера, угрозу для жизни и здоровья людей в тот период представляла и местная фауна²⁷. В источнике был зафиксирован случай нападения тигров на людей кокандского хана Алима в 1816 г.²⁸ Алим-хан пообещал щедро вознаградить смельчаков, которые смогут убить хищников. Картина охоты выглядела следующим образом: «нукера открывают огонь; тигры бросаются на выстрелы и рвут еще нескольких человек, после чего большая часть нукеров разбегается»²⁹. Хищники, не контактировавшие с людьми, использующими современное вооружение, не испытывали чувство страха перед огнестрельным оружием. В результате даже соответствующе оснащенная охрана каравана вряд ли могла полностью обезопасить людей и рабочих животных от нападения диких зверей.

Поиск проводников, аренда верблюдов и меры безопасности во время движения

Несмотря на трудности, азиатские предприниматели активно вкладывали средства в снаряжение торговых караванов, запасались пользующейся спросом в России продукцией, и отправлялись в дорогу. Как отмечал Д.Х. Разаков, «бухарские купцы с риском, часто не надеясь достичь цели, отправлялись вглубь России»³⁰.

²⁴ Уралов Н. На верблюдах: Воспоминания из жизни в Средней Азии. СПб., 1897. С. 170–171.

²⁵ Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом (со стороны Оренбургской линии). СПб., 1856. С. 17.

²⁶ Там же.

²⁷ См. об этом подробнее: Абдрахманов К.А. Контакты Оренбуржья и казахской степи в середине – второй половине XIX века по данным архивных источников // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Сб. статей междунар. науч.-практич. конф. Оренбург, 2020. С. 158.

²⁸ Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886. С. 97.

²⁹ Там же.

³⁰ Разаков Д.Х. Внешние торговые связи Бухарского ханства (60–90 гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1995. С. 12.

Деловые операции в Оренбургской губернии осуществляли не только представители крупнейшего бухарского купечества. О государственной принадлежности азиатских предпринимателей, численности купцов и работников в составе торговых миссий, количестве вьючных животных и интенсивности посещения городов Оренбуржья иностранными коммерсантами можно узнать из архивных материалов.

Представленные документы относятся к докладам оренбургской пограничной таможни военному губернатору Г.С. Волконскому. В частности, в источнике написано: «Отправился от сей таможни чрез киргизскую степь хивинский караван на 277 верблюдах. В караване сем отправилось хивинцев 26 человек и отпущено тюков с разным российским и европейским товаром 554»³¹. Далее в докладе отмечается, что в 20-х числах июля 1809 г. «выехали чрез киргизскую степь из Бухарии в меновой двор на наемных двух ста сорока семи верблюдах киргизских бухарские купцы в числе двадцати девяти человек при караванных начальниках Мирхасане Мирабдуллине и Мумбеке Талипове при коих кошелев десять, тюков с товаром больших и малых пятьсот четырнадцать»³².

Предлагаемые данные демонстрируют регулярность посещения азиатскими купцами городов Оренбургской губернии, позволяют оценить размеры их караванов, а упоминание в тексте «киргизских верблюдов», показывает организационные детали рабочего процесса коммерсантов из Азии.

Специфической особенностью караванной торговли являлось отсутствие у купцов возможности осуществить перевоз товаров через степь самостоятельно, то есть при помощи проверенных надежных людей, служивших долгое время своему нанимателю. В деле транспортировки имущества предпринимателям приходилось рассчитывать на помощь проводящих и возчиков из казахских родов. А.И. Левшин акцентировал внимание на том, что именно торговые люди Средней Азии особенно зависимы от наемных проводников и возчиков, вынуждены полностью уповать на честность и ответственность своих проводящих. Используют посредничество казахов «купцы хивинские, бухарские, ташкентские, кашкарские и других соседних городов потому, что не могут достигнуть пределов наших, ни возвратиться из оных иначе, как чрез степи киргизские, где, как известно, нет проложенных дорог, и где странник без путеводителя и защиты ежеминутно подвержен опасности быть ограбленным, убитым, или умереть от недостатка воды»³³. К тому же большинство среднеазиатских купцов не являлись собственниками верблюдов, а брали их в аренду у казахов-проводников. Об этой специфической черте караванного торгова сказано: «киргизы принимают в этой торговле самое деятельное участие своими верблюдами»³⁴. «Но торговцы, не имеющие своих верблюдов, как например все приезжие бухарцы и некоторые из наших купцов, входят для этого в сношения с киргизским караван-баши», – уточняет отсутствие у бухарцев вьючного скота источник³⁵.

Еще один недостаток услуг, предоставляемых казахами, заключался в утрате владельцем товара контроля за движением каравана. После устного оформления договора с начальником каравана и простыми сопровождающими собственники имущества «теряют всякое право располагать ходом каравана, или вмешиваться в какие-либо по оному распоряжения»³⁶. Время перехода через казахскую степь ста-

³¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 276А. Л. 20. Л. 156.

³² Там же. Л. 43.

³³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы, 1996. С. 397.

³⁴ Очерки Зауральской степи... С. 19.

³⁵ Там же. С. 20.

³⁶ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих... С. 398.

новилось для купцов периодом, когда «вожатые делаются господами»³⁷. В результате наниматель и главный владелец груза на необходимый для преодоления опасных степных участков срок терял возможность управлять ситуацией. Подобное положение дел противоречило купеческому менталитету. По мнению Г.К. Гинса: «Максимальное выражение предпринимательской психологии – это ненасытная склонность организовывать...»³⁸. В процессе движения каравана в заданную точку, весь контроль сосредотачивался в руках предводителя возчиков.

В большинстве случаев обеспечить успех доставки товара до пункта назначения могла только надежная и хорошо оснащенная охрана. Как указано в этногеографическом очерке, «кроме извозчиков караван сопровождали всегда вооруженные киргизы, по два или по три десятка на каждую сотню верблюдов»³⁹. Однако не все караваны азиатских купцов имели надежную степень защиты, как по количественным показателям, так и по технической оснащенности сопровождающих. Наблюдался недостаток в огнестрельном стрелковом оружии. Например, вышедший из Оренбурга в 1805 г. караван под предводительством Гафуржана Муминжанова состоял из 160 человек бухарцев (купцов, приказчиков, дипломатов) и 119 работников⁴⁰. В качестве транспорта были задействованы 17 верблюдов и 42 лошади⁴¹. На вооружении охраны имелись 23 сабли и всего 2 ружья⁴². Для сравнения, несколько меньший по размеру караван ростовского купца Александра Кайдалова и казанского предпринимателя Сулеймана Бабанова сопровождала охрана, в арсенале которой значились 5 ружей, 4 пистолета и 4 сабли⁴³.

Несмотря на то, что в бухарском караване имелось достаточное количество живой силы, отразить нападение тренированных в грабежах и хорошо вооруженных кочевников сопровождающие предпринимателей работники вряд ли бы смогли. Подтверждает этот факт письмо из тройки таможи военному губернатору П.К. Эссену, датированное летним периодом 1817 г. В нем было написано следующее: «Некоторые возчики при разграблении караванов, когда делают сопротивление, лишаются жизни. Само по себе видно, что возчики никак не могут сохранить везомые в Бухарию, или сюда товары от сильной грабительской руки...»⁴⁴. Аналогичную картину раскрывает и другой источник: «Шайке удалых наездников не стоило большого труда разбить и ограбить незащищенный караван, и тотчас же скрыться от преследования»⁴⁵.

Нападения на караваны азиатских купцов и их последствия

Большой ущерб интересам, здоровью и жизни купцов всегда наносили нападения банд грабителей. О неудобствах перемещения грузов сухопутным путем при помощи тяглового скота Ф. Бродель писал: «Прибавим сюда немалый риск разбойничьих нападений, которые по всему свету были обычным делом, маргинальным признаком постоянного экономического и социального недуга»⁴⁶. Отправившемуся в путь предпринимателю приходилось ожидать нападения разбойников на всем пути следования каравана.

³⁷ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих... С. 398.

³⁸ Гинс Г.К. Предприниматель. М., 1992. С. 63.

³⁹ Очерки Зауральской степи... С. 21.

⁴⁰ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 242А. Л. 1.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Д. 1598. Л. 80.

⁴⁵ Очерки Зауральской степи... С. 21.

⁴⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация... С. 453.

Даже нахождение вблизи крупных городов не снижало угрозы налета. Р.Н. Гизатуллин отмечал, что нападения «случались не только в безлюдной степи, но и буквально у стен города»⁴⁷. А весной 1817 г. директор троицкой таможни М.С. Чекалов в письме военному губернатору П.К. Эссену утверждал, что «никак нельзя поручиться, чтобы караваны купеческие нетокмо за 300 верст от границ могли быть безопасны от грабежа зловердных киргиз-кайсаков, но даже и за 100 верст расстояния легко могут подвергаться несчастному грабежу с большим убытком для торгующего купечества»⁴⁸. Участниками грабительских акций в основном выступали степные кочевники, принадлежавшие к различным казахским родам. В начале XIX в. «хищнические нападения разбойных Киргизов на караваны были делом весьма обыкновенным», – объяснял обстановку в степи источник⁴⁹. В результате обеспечение сохранности имущества в период транспортировки было основной частью повседневных забот купечества, занятого в караванной торговле.

В сентябре 1803 г. бухарские купцы пострадали при нападении кочевников на делегацию поручика Я.П. Гавердовского. Отряд налетчиков насчитывал около 3 тыс. человек, поэтому у казаков, караванной охраны, купцов, приказчиков и извозчиков, общей численностью около 80 человек, не было шансов на победу в противостоянии⁵⁰. Примечательно то, что сведения о потерях азиатских предпринимателей в результате атаки на торгово-дипломатическую миссию Я.П. Гавердовского содержит письмо, составленное именно бухарским купцом. Предприниматель писал, что вместе с императорским посланником в путь отправились бухарцы Мухаррем Ибрай, Ходжихмет и Ниагмет Хан Бай⁵¹. Бухарская составляющая объединенного каравана насчитывала 300 верблюдов, которые везли товар стоимостью 1 тыс. золотых червонцев⁵². Отдельной статьей в имуществе азиатских купцов значились драгоценные камни⁵³. У сопровождающих российский караван татар имелась сумма в 20 тыс. голландских червонцев. После подсчета потерь было установлено, что «отправленные с ним посланником бухарцами нашими Ходжихметом и Ниагмет Хан Баем яхонты, изумруды и алмазы отбиты да из татарских 20000 голландских червонцев 4600 обратно сюда (в Оренбург. – К.А.) вывезено, а остальные ограблены...»⁵⁴.

Уникальной особенностью эго-материала является сильная эмоциональность текста, когда автор описывает свои чувства и переживания, героизирует приглянувшегося ему участника событий, превращает в антагониста неприятного для него человека. Неизвестный бухарский предприниматель отмечает активность своего земляка при обороне каравана от налета степняков. «Причем наш бухарец Мирнizamутдин, находясь при помянутом посланнике оказал при сшибке с киргизцами великую храбрость и чрез то изобрел себе хорошую славу, а иначе сей посланник был бы совершенно побежденным...»⁵⁵. Абстрагируясь от определенной патетики в освещении вклада бухарского подданного в отражении атак степняков, можно отметить, что купцы, отправлявшиеся в путешествие с караванами, обладали навыками обращения с оружием, были физически крепкими людьми.

⁴⁷ Гизатуллин Р.Н. «Многие бухарцы приезжают сюда пожить на распашку...». С. 170.

⁴⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1552. Л. 19.

⁴⁹ Очерки Зауральской степи... С. 21.

⁵⁰ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 24А. Л. 7об.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

Нередко столкновения сопровождающих караван людей с налетчиками приводили к человеческим жертвам. Так, в декабре 1816 г. следовавший из Бухары караван подвергся нападению со стороны подданных хивинского хана. В документе отмечается: «...следовавший с ними российский и бухарского купечества караван более тысячи верблюдов в сторону красных песков в расстоянии от Сыр-Кувана на 300 верст, хивинцами, каракалпаками и трухменцами был ограблен. Причем убито российских приказчиков из татар три, бухарцев 4, возчиков караванных 40 человек, и такое же число ранено»⁵⁶.

Следует подчеркнуть, что тяжелые, практически экстремальные условия ведения дел, обусловленные многочисленными опасностями степных переходов, способствовали формированию особого купеческого менталитета. Их не останавливал даже страх физической расправы в результате разбойничьего нападения на караван. Подобная решительность могла обеспечить финансовый успех в такой рискованно-специфической и нестабильной сфере коммерции. Анализируя трудовую повседневность работников германских промышленных предприятий первой половины XX в., А. Людтке заметил, что «превозмогая ежедневно трудности и часто подвергаясь опасности несчастных случаев на производстве, многие рабочие обретали чувство своенравного упрямства»⁵⁷.

Поддержка бухарских купцов правительством эмирата и властями Российской империи

Официальные лица среднеазиатских ханств, прибывающие с визитом к оренбургскому или общеимперскому руководству, нередко совмещали представительские функции с занятием предпринимательством. Наряду с дипломатической корреспонденцией они привозили в Россию и предметы коммерческого характера. Например, представитель бухарского эмира Мухамед Юсуф Байкишев «проживал в Оренбурге, где совмещал свою дипломатическую функцию с успешной торговой деятельностью»⁵⁸. Желая встретиться с размещившимся в Оренбурге хивинским посланником П.И. Небольсин оставил запись о длительности своего ожидания. «Один только дюжий купчина, как после оказалось, первый секретарь посольства, проходя через переднюю, заметил меня...»⁵⁹. Но даже дипломатический статус посланников не спасал их от разбойничьих нападений при пересечении дикой степной местности.

В сентябре 1801 г. из Правительствующего Сената на имя оренбургского военного губернатора Н.Н. Бахметева пришло предписание с просьбой взять под контроль дело ограбленного кочевниками хивинского посланника Исхана Тангрибердина. Представитель хивинского хана подвергся нападению еще в 1781 г., но дело о поиске виновных и возврате утраченного имущества осталось нераскрытым. И. Тангрибердин был застигнут во время следования из Хивы в Оренбург казаками под «предводительством Каратай султана», которые убили нескольких купцов и похитили ценностей на 29,689 тыс. рублей⁶⁰. Поскольку российское правительство держало курс на выстраивание тесных политических и экономических контактов со среднеазиатским регионом, то Н.Н. Бахметеву рекомендовалось оказать немедленное содействие представителю Хивы в поиске и наказании участников налета.

Жертвами нападения номадов на миссию поручика Гавердовского в сентябре 1803 г. стали братья бухарского дипломата Мир Алла-Аддина, находившегося с

⁵⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1552. Л. 34 об. – 35.

⁵⁷ Людтке А. История повседневности в Германии... С. 196.

⁵⁸ Гизатуллин Р.Н. «Многие бухарцы приезжают сюда пожить на распахку...». С. 170.

⁵⁹ Небольсин П.И. Рассказы проезжего... С. 203.

⁶⁰ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 10А. Л. 2.

официальным визитом в Санкт-Петербурге. Представитель эмирата письменно уведомил министра коммерции графа Н.П. Румянцева о печальной участи своих родственников. В послании было указано: «...для препровождения Гавердовского до Бухарии отправил он с ним двух своих братьев, из которых один при защищении каравана и подданных Вашего Величества жестоко изранен»⁶¹. В результате нападения «потеряли они товаров и дорогих камней на 9,526 руб. 80 коп.»⁶². В качестве компенсации нанесенного вреда здоровью и финансам братьев бухарский посол попросил «Всемилюстивейшего дозволения пропустить ему чрез Астраханский порт 15000 пудов стали»⁶³. Имперское правительство посчитало необходимым удовлетворить просьбу бухарского дипломата⁶⁴.

В декабре 1816 г. начальник направляющегося в столицу эмирата российско-бухарского каравана получил сведения о намерениях хивинцев и туркменов разграбить доверенное ему имущество. Торговцы находились уже в пределах бухарских земель, и гонцу удалось доставить эмиру просьбу о помощи. Конечно, полностью предотвратить преступный умысел подданных хивинского хана не удалось, но подоспевший вооруженный отряд эмира сумел отбить нападение. Как писалось в источнике: «Бухарский владелец приказал нарядить 500 человек команды, которую и отправил на место, где сделан каравану грабеж, и чтобы киргизцы не опасались ничего, с караваном следовали туда (в Бухару. – К.А.)»⁶⁵.

Забывая о финансовом благополучии своих подданных, эмир Хайдар контактировал с руководством Оренбургской губернии. Дело в том, что даже сотрудничавшие с Россией и Бухарой казахские лидеры вносили с бухарских купцов немалые деньги за безопасный проезд через свои улусы. В 1819 г. П.К. Эссен уведомил главу иностранной коллегии К.В. Нессельроде о настоятельной просьбе бухарского правителя добиться от казахской элиты снижения провозной пошлины для своих подданных⁶⁶. Военный губернатор посчитал нужным пойти навстречу в этом вопросе. Из канцелярии П.К. Эссена в подконтрольные империи земли казахов отправилось требование, «чтобы никто не осмеливался чинить каких-либо притязаний караванам, а напротив того, чтобы каждый султан и старшина всеми мерами способствовал заграничной торговле...»⁶⁷.

Можно констатировать, что трудовая деятельность бухарских купцов в городах Оренбуржья протекала в более комфортной и благожелательной атмосфере, нежели торговля российских коммерсантов на рынках азиатских стран. Речь идет о бухарской системе торгового налогообложения, основанной на конфессиональной идентичности предпринимателей. Летом 1819 г. в оренбургскую пограничную таможенную поступили сведения от Абдрашита Абзалилова, работающего приказчиком у ростовского купца 1-й гильдии Кекина. Вернувшийся из Бухары купеческий служащий объявил на таможене, что «пошлина в Бухарии взимается с привозных и отвозных товаров с тамошних подданных по 1-му червонцу с 40 таких же; равным образом таковая же взывается и с российских купцов магометанского закона; а с россиянами в прежние времена взывалась по 1-му червонцу с 20, ныне же с 10 червонцев 1»⁶⁸.

⁶¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 34. Л. 16 об.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. Д. 1552. Л. 35 об.

⁶⁶ Там же. Д. 1644. Л. 27.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. Л. 25–25об.

Выводы

В начале XIX в. внешнеторговая деятельность коммерсантов Средней Азии на оренбургском направлении формировала особые условия повседневного трудового быта купцов. В указанное время доставка азиатскими купцами продукции коммерческого назначения до мест деловых операций осуществлялась единственно возможным способом в составе торгового каравана. Процесс подготовки товаров к отправке в Россию или обратно был весьма трудоемким и дорогостоящим делом. Прежде всего, необходимо было нанять надежных и опытных проводников из кочевников казахской степи, которые кроме услуг разнорабочих и следопытов обеспечивали караван тягловой силой – верблюдами.

Основной проблемой в деле осуществления торгового предприятия, с которой сталкивались как азиатские, так и российские предприниматели, была транспортировка товаров и грузов через казахскую степь. Обострение политических отношений России с кочевой элитой казахов ставило под угрозу безопасность находящихся в степи караванов. К тому же и во время дипломатического спокойствия на торговых маршрутах постоянно действовали группировки кочевников, для которых грабеж странствующих коммерсантов был основным источником доходов. В результате встречи купцов и налетчиков первые могли не только потерять имущество, но и лишиться жизни. Однако доходы от внешнеторговых операций заставляли купечество Бухары, Хивы и Коканда отправляться в длительный и опасный путь. Размеры прибыли в этом сегменте коммерции были настолько велики, что в рискованное предприятие вкладывались не только потомственные купцы, но и политические деятели Средней Азии.

Если же каравану удавалось беспрепятственно добраться до центров русско-азиатской торговли, расположенных на территории России, то азиатские предприниматели оказывались в достаточно комфортных условиях. Представители азиатских деловых кругов, стараниями которых расширялись и укреплялись экономические связи империи и ханств, не подвергались в России дискриминации из-за подданства, религиозно-культурных предпочтений или внешнего вида. Региональное и имперское руководство старалось защищать торговые интересы иностранных предпринимателей. Указанные аспекты контрастировали с условиями трудовой повседневности российских купцов-экспортеров, которые, находясь с деловым визитом в любом из государств Азии, могли претерпевать различного рода притеснения со стороны местных властей.

Поступила в редакцию / Submitted: 01.12.2020

References

- Abdrakhmanov, K.A. "Kontakty Orenburzh'ya i kazakhskoi stepi v seredine – vtoroi polovine XIX veka po dannym arkhivnykh istochnikov." In *Desyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii krai kak istoriko-kul'turnyi fenomen. Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 156–160. Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 2020 (in Russian).
- Alikhanov-Avanskii, M. *Pokhod v Khivu (kavkazskikh otryadov). 1873. Step' i oasis*. St. Petersburg: Parovaia skoropechatnia Ya.I. Libermana Publ., 1899 (in Russian).
- Apollova, N.G. *Ekonomicheskie i politicheskie svyazi Kazakhstana s Rossiei v XVIII – nachale XIX v.* Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1960 (in Russian).
- Apollova, N.G. *Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii v 30-kh godakh XVIII v.* Alma-Ata: Izd-vo Akademii nauk Kazakhskoi SSR Publ., 1948 (in Russian).
- Brodel, F. *Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe*, vol. 1. Moscow: Progress Publ., 1986 (in Russian).
- Gins, G.K. *Predprinimatel'*. Moscow: Posev Publ., 1992 (in Russian).
- Gizatullin, R.N. "Mnogie bukhartsy priezzhayut syuda pozhit' na raspashku..." (sredneaziatskaya diaspora v dorevolutsionnom Troitske)." In *Gorokhovskie chteniya: materialy pervoi regional'noi mu-*

- zeinoi konferentsii*, 170–174. Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei Publ., 2010 (in Russian).
- Khalfin, N.A. *Prisoedinenie Srednei Azii k Rossii (60–90-e gody XIX v.)*. Moscow: Nauka Publ., 1965 (in Russian).
- Khalfin, N.A. *Rossia i khanstva Srednei Azii (pervaya polovina XIX veka)*. Moscow: Nauka Publ., 1974 (in Russian).
- Korusenko, S.N. “Trade and entrepreneurial activity of Bukharans of Tara (based on Census of Enumeration of 1897).” *Herald of Omsk University. Series ‘Historical Studies,’* no. 4 (2018): 267–272. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2018.4.267-272> (in Russian).
- Krikh, A.A. “Exploration activity of the Siberian Bukharians in the Kirghizsteppe in the 18th century.” *Herald of Omsk University. Series ‘Historical Studies,’* no. 2 (2019): 35–42. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2019.2.35-42> (in Russian).
- Levshin, A.I. *Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepei*. Almaty: Sanat Publ., 1996 (in Russian).
- Lyudtke, A. *Istoriia povsednevnosti v Germanii: Novye podkhody k izucheniyu truda, voyny i vlasti*. Moscow: ROSSPEN Publ.; Germanskii istoricheskii institut v Moskve Publ., 2010 (in Russian).
- Mikhailov, M. *Orenburgskie pis'ma dlia zhelayushchikh oznakomit'sia s Orenburgom, Orskom, Troitskom, Fortom Aleksandrovskimi dorogoyu cherez Kirgizskuyu step' do Forta № 1*. St. Petersburg: N. Tiblenaikom Press., 1866 (in Russian).
- Mikhaleva, G.A. *Uzbekistan v XVIII – pervoi polovine XIX veka. Remeslo, torgovlia i poshliny*. Tashkent: Fan Publ., 1991 (in Russian).
- Nalivkin, V.P. *Kratkaia istoriia Kokandskogo khanstva*. Kazan: Tipografiia Imperatorskogo universiteta Publ., 1886 (in Russian).
- Nebol'sin, P.I. *Ocherki torgovli Rossii so stranami Srednei Azii, Khivoi, Bukharoi i Kokandom (so storony Orenburgskoi linii)*. St. Petersburg: [S.n.], 1856 (in Russian).
- Nebol'sin, P.I. *Rasskazy proezzhego*. St. Petersburg: Tipografiia Shtaba voenno-uchebnykh zavedenii Publ., 1854 (in Russian).
- Nikonov, O.A. “Initiatives of the Russian government on expansion of commercial communications with the Asian khanates in 30–60 of XVIII century.” *Biznes v zakone*, no. 2 (2011): 30–332 (in Russian).
- Niyazmatov, M. *Poisk konsensusa. Rossiisko-khivinskie geopoliticheskie otnosheniia v XVI – nachale XX v.* St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2010 (in Russian).
- Pochekaev, R.Yu. “Evolution of the Legal Status of Bukharans in Russian Legislation of the 18th–19th cc.” *RUDN Journal of Law* 21, no. 1 (2017): 53–70. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2017-21-1-53-70> (in Russian).
- Razakov, D.Kh. “Vneshnie torgovye svyazi Bukharskogo khanstva (60–90 gg. XIX v.)”. PhD thesis, Tashkent State University, 1995 (in Russian).
- Rychkov, P.I. *Istoriia orenburgskaya (1730–1750)*. Orenburg: Tipo-litografiya I.I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1896 (in Russian).
- Shkunov, V.N. *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie vneshnei torgovli Rossiiskoi imperii v XVIII–XIX vv.* Ulyanovsk: UIGU Publ., 2012 (in Russian).
- Shkunov, V.N. *Rossiisko-indiiskie torgovo-ekonomicheskie svyazi v XVIII–XIX vv.* Moscow: RUSAINS Publ., 2018 (in Russian).
- Tulibayeva, Zh.M. “Kokand historian Hakimkhan’s travel notes about Orenburg in the first quarter of the 19th century.” *Ural Historical Journal*, no. 1 (2018): 74–81. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1\(58\)-74-81](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1(58)-74-81) (in Russian).
- Uralov, N. *Na verblyudakh: Vospominaniia iz zhizni v Srednei Azii*. St. Petersburg: P.P. Soikin Press., 1897 (in Russian).
- Vamberi, A. *Puteshestvie po Srednei Azii v 1863 godu*. St. Petersburg: Yu.A. Bokram Press., 1865 (in Russian).
- Yagmin, A. *Kirgiz-kaisatskie stepi i ik hzhiteli*. St. Petersburg: Karl Krai Press., 1845 (in Russian).
- Yanzhul, I.I. *Istoricheskii ocherk russkoi torgovli s Srednei Aziei*. Moscow: Universitetskaya tipografiya (Katkovi K°) Press., 1869 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Абдрахманов Константин Алексеевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета.

Konstantin A. Abdrakhmanov, Kandidat Istoriicheskikh Nauk [PhD in history], Senior Lecturer of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University.